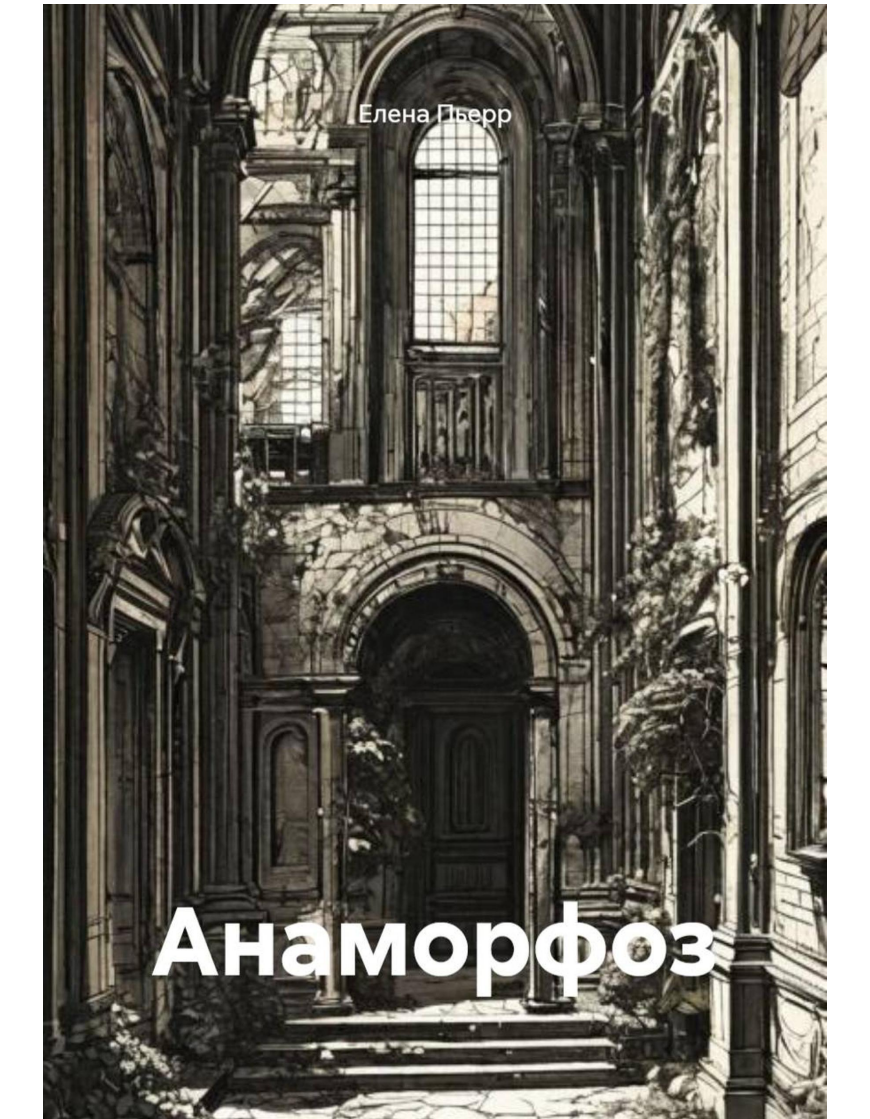

Елена Пьерр

Анаморфоз

Елена Пьерр Анаморфоз

<https://litres.ru/73960556>

SelfPub; 2026

Аннотация

Венецианский куратор Леонора готовит выставку гравюр Пиранези и случайно обнаруживает, что тени на листах «Carceri» живут своей жизнью. Вместе с физиком Лоренцо она выясняет: в искажённой перспективе старых офортов скрыта дверь в иное пространство — лабиринт, где время и геометрия не подчиняются привычным законам.

Цикл из трёх новелл в духе магического реализма и идей панпсихизма, где искусство становится порталом, а сознание — инструментом познания.

Содержание

~~	4
Часть первая. Сдвиг перспективы	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Анаморфоз

Елена Пьерр, 2026. [Официальная страница автора](#).

Все права защищены. Рассказ «Анаморфоз» опубликован на портале Литрес.

Возрастное ограничение: 16+

Часть первая. Сдвиг перспективы

Венеция в ноябре — город, который отвык от солнца. Когда в каналах стояла тёмная, маслянистая, и редкие блики пробивались сквозь облака, только чтобы упасть на мокрый камень и тут же погаснуть. Гондолы дремали у причалов, укрытые брезентом, а по утрам с лагуны тянуло промозглой сыростью, которая забиралась под одежду и оставалась там до вечера.

Леонора не любила ноябрь. Но она любила свою работу. Леоноре было сорок три, она работала в музее пятнадцать лет и знала каждый закуток этого здания — включая те, куда не пускали посетителей. Вечерами она возвращалась в пустую квартиру на Дорсодуро, где её ждал только старый кот, который давно перестал мурлыкать.

Она была куратором фонда гравюр в Музее Коррер, и этой зимой ей предстояло подготовить выставку, посвящённую Пиранези. Сто пятьдесят листов — римские виды, античные руины, гротески и, конечно, «Carceri», те самые тюрьмы, которые снились архитекторам и художникам вот уже двести пятьдесят лет. Леонора перебирала папки с гравюрами, и пальцы её помнили каждую царапину на бумаге, каждый

след от кислоты на медной доске.

Но настоящей неожиданностью стал приезд физика из Триеста.

Лоренцо Бьянки прислал официальный запрос ещё три месяца назад: он изучал аномалии перспективы в архитектурных фантазиях Пиранези и просил доступ к оригиналам. Комиссия музея долго колебалась — физик, а не искусствовед, — но в итоге разрешила. И вот теперь он сидел в читальном зале, разложив на столе лупу, фотокамеру и несколько оптических призм.

Леонора выдала ему гравюру — ту самую, из цикла «Carceri», где лестницы взбирались на арки, а арки терялись в темноте. Лоренцо работал молча, только изредка что-то бормотал себе под нос. Она наблюдала за ним из-за своей стойки и чувствовала странное беспокойство. Что-то в этом физике было не так: не в нём самом, а в том, как он смотрел на гравюру. Слишком пристально. Слишком долго.

— Простите, — сказала она, подходя к столу. — Вы уже третий час рассматриваете один и тот же лист. Что-то необычное?

Лоренцо поднял голову. У него были цепкие глаза и седая

борода, а взгляд — как у человека, который привык видеть то, чего другие не замечают.

— Вы не поверите, — сказал он. — Но тени на этой гравюре... они движутся.

Леонора наклонилась. При дневном свете софиты читального зала давали ровное освещение, и никаких аномалий не было. Но когда Лоренцо подвинул лампу, создав резкий боковой свет, она увидела: тени под аркой стали длиннее, чем положено. И в них проступала ещё одна лестница, не обозначенная в офорте.

— Анаморфоз, — сказала она. — Изображение, которое искажается под определённым углом. Но Пиранези... он не мог... это техника XVI века, а он работал в XVIII.

— Я знаю, — ответил Лоренцо. — И тем не менее.

Они смотрели на гравюру. Леонора вспомнила, что читала о подобных эффектах: некоторые старые мастера намеренно встраивали в изображения скрытые образы, видимые только при искажении. Но чтобы Пиранези — архитектор, одержимый геометрией, — допустил такую иррациональность?

— Что вы предлагаете? — спросила она.

— Экспериментировать, — сказал Лоренцо. — Свет, зеркала, проекции. Но мне нужна ваша помощь. Вы знаете контекст, историю, технику. А я знаю оптику.

Леонора колебалась недолго. Она включила диктофон и села напротив.

— Хорошо. Начнём.

* * *

Они работали до закрытия музея. Сначала меняли освещение — от жёсткого до рассеянного, от верхнего до бокового. Потом Лоренцо достал маленькое зеркальце, поместил его под углом к гравюре, и в отражении лестница под аркой не просто продолжилась — она разветвилась, образовав лабиринт, которого не было на оригинале.

— Смотрите, — сказал он.

Леонора смотрела, и сердце её колотилось где-то у горла. Лабиринт в зеркальце был трёхмерным: можно было различить пролёты, ступени, перила. Казалось, что это не отражение, а окно в иной мир.

— Это не анаморфоз, — прошептала она. — Это... я не знаю, как это назвать.

— Я знаю, — сказал Лоренцо. — Это дверь.

Он убрал зеркальце, и лабиринт исчез. На столе лежала обычная гравюра — бумага, чернила, тени. Но Леонора уже не могла смотреть на неё как раньше.

— Что будем делать? — спросила она.

— Завтра повторим, — сказал Лоренцо. — Но с другими листами. Если это системное явление, то проявится и на других гравюрах.

Она кивнула. Смотритель уже покашливал, намекая, что пора закрываться. Леонора убрала гравюру в папку, отнесла в хранилище, где строго соблюдалась температура и влажность, и вернулась в читальный зал. Лоренцо сидел, смотрел на пустой стол и что-то писал в блокноте.

— Вы верите, что это дверь? — спросила она.

— Я физик, — ответил он. — Я верю в то, что можно измерить. А здесь есть что измерять. Тени движутся, перспектива искажается, в отражении появляется трёхмерное про-

странство. Это не галлюцинация. Это оптика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.